

К счастью, оказалось, что её собственное тело позволяет совершенствоваться, да ещё и обладает куда лучшими способностями, чем тело, в которое её когда-то перенесло. Плохой новостью было то, что ци в этом мире было очень мало. Су Синчэнь пришлось достаточно долго медитировать, чтобы получить хоть что-то, но в результате немного духовной энергии всё же собралось в её даньтяне.

В это же время, решив, что девушка уснула, бабушка принялась отчитывать её ещё громче: «Такая взрослая, а легла в постель стоило тебе вернуться. Ты даже не думаешь убрать и постирать свою одежду. Хочешь, чтобы бабушка, которой скоро шестьдесят, убирала за тобой? Я никогда не встречала такой ленивой девчонки!»

Через некоторое время ругать послышалась снова: «Ты только и знаешь, что спать целыми днями! Не можешь учиться, хорошо, но ты так обленилась, что вообще ничего не делаешь. Ты не можешь заняться стиркой или убрать в доме? Твои родители работают. Неужели ты не можешь приготовить им ужин? Только и знаешь что смотреть, как я надрываюсь вместо того, чтобы помочь!»

«Если бы у тебя, как твоей сестры, хоть за один экзамен баллы были в первой десятке, я уж не говорю про первую десятку в общем зачете, даже первая двадцатка - было бы замечательно, я не стала бы просить тебя ни о чем! Я бы ухаживала за тобой, как за собственной матерью. Но можешь ли ты это сделать? Нечего и мечтать об этом. Вот что я тебе скажу: не можешь нормально учиться, возьми подработку. Такие как ты нам здесь не нужны. Лежишь здесь и открываешь рот, чтобы тебя покормили. Так знай - лентяи еды не получают!»

После того, как дети подросли и няню уволили, все домашние дела оказались на бабушке. Семья решила, что им стоит съэкономить.

Когда Су Синчэнь только привезли сюда, она была кроткой, как ягненок, и послушно выполняла всё, что говорили взрослые. Вот только её сестра и брат никак не помогали по дому. И хотя Су Синчэнь делала всю работу, что требовала бабушка, ей не перепало ни слова похвалы. Вместо этого её лишь ругали и отчитывали. В конце концов она начала сопротивляться.

Когда Су Синчэнь закончила медитацию, собранной ци была лишь крошка, но энергия плавно и без помех циркулировала в её теле. Выступившая на коже грязь пахла чем-то прокисшим и Су Синчэнь поднялась и вытащила ящик из-под раскладушки. Она нашла сменную одежду и вышла из комнаты.

Бабушка увидела её тут же. Лицо женщины вытянулось в неудовольствии, как у лошади, брови нахмурились, уголки губ опустились: «Решила таки выйти? Я уже думала, что ты так и будешь спать и не подумаешь приготовить ужин. Что будет, когда твоя мать вернется вечером и не найдёт еды? Уж тогда-то она увидит твоё бесстыдство!»

«Не волосы, а птичье гнездо. Девочка, которая и девочкой-то не выглядит. Я не знаю испачкалась ли ты в говне, но я чувствую его отсюда» - старушка с отвращением нахмурилась.

Проигнорировав её, Су Синчэнь ушла в ванную, закрыла дверь, разделась и пошла в душ.

В квартире семьи Су было две ванны, одна общаа, а вторая, примыкающая к спальне родителей. С тех пор, как она появилась здесь, Су Синчэнь не пользовалась общей ванной. Каждый вечер, она приходила в ванную родителей, чтобы искупаться. Всё её умывальные принадлежности тоже были здесь. На подоконнике закрытого шторами окна стояли гель для душа и шампунь, лежало мыло и полуиспользованный тюбик со средством для умывания.

Су Синчэнь вспомнила, что она начала краситься в пятнадцать и даже после умывания у нее вокруг глаз оставались следы косметики. К сожалению она была молода и не понимала как важно качественно удалять макияж. Не знала она и о необходимости заботиться о коже, чтобы сохранить её здоровой. Так что к двадцати годам её кожа была абсолютно испорчена.

Поглядев на отражение в зеркале, где её лицо походило на палитру художника, Су Синчэнь прошла в комнату родителей. На туалетном столике матери она нашла очищающее масло и, налив немного на ладонь, сняла остатки макияжа.

Бабушка, увидев, что Су Синчэнь открыла дверь в главную спальню, немедленно пошла за ней. И, конечно, не вынесла, что та взяла что-то с туалетного столика: «Начала краситься так рано. Ты как призрак, сколько не пользуйся вещами своей матери — толку не будет. Посмотри на свою сестру — вот у кого лицо чистое и свежее».

Тирада не закончилась даже, когда Су Синчэнь ушла из комнаты. Когда старушка, наконец, вышла, она закрыла дверь на ключ, убрав его в карман.

Су Синчэнь пришлось воспользоваться очищающим маслом из-за того, что макияж был слишком насыщенным и густым. Средство для умывания не в состоянии было его полностью смыть. Да и само средство было не самым лучшим. Выдавив его остатки на ладонь и вспенив, она осторожно убала остатки косметики и умылась. В зеркале отразилось чистое и белое лицо.

Похоже помогла начавшаяся циркуляция ци, когда часть загрязнений покинула тело. Оставшиеся после драки несколько царапин на лице и шее и след от пощечины матери почти исцелились. Щеки всё ещё были по-детски пухлыми.

<http://tl.rulate.ru/book/64441/2338433>